

«Рай там, где нахожусь я»

Физически развитый Джигурда устанавливает связи с космосом

Независимая — 2002 — 15 февр. С 9

В Берлине проходит международный кинофестиваль. Во внеконкурсной программе демонстрируется картина мэтра украинского кино, режиссера Игоря Ильенко "Молитва за гетмана Мазепу". Одну из главных ролей — шведского короля Карла XII — в фильме исполнил Никита Джигурда.

Марина Береговская

Никита, вы всегда играете в кино роли мужественных людей?

— Образ Карла — это для меня большое повышение, так как до сих пор играл я казаков, атаманов, фермеров, в лучшем случае князей. А тут августейшая особа, вторая главная роль в фильме после гетмана Мазепы, которого исполняет Богдан Ступка. Мне было интересно сниматься, ведь Карл был необычным королем: водил войска в бой лично, не перепоручая эти обязанности своим командирам. До Полтавы он не проигрывал ни одного сражения. Мне же для придания внешнего сходства со шведским королем пришлось лишиться привычной бороды, выбрить лысину и покрасить волосы.

— В фильме вы так лихо гарцуете на коне. Вы действительно мастер в этом деле?

— Какими только видами спорта я не занимался! Был чемпионом Украины по гребле на каноэ среди юношей, играл в футбол, баскетбол, волейбол, занимался фехтованием, плаванием, легкой атлетикой, горными лыжами. Но верхом начал ездить на съемках картины «Раненые камни». Соврал режиссеру, что я как Бог на коне. Как и Евгению Матвееву на съемках фильма «Любить по-русски», что я как Бог на мотоцикле, и чуть не уехал с Ларисой Удовиченко в кювет. Ну а на коне два дня потренировался — видимо, гены мои казачьи сказались, потому что фамилия Джигурда корнями уходит в Запорожскую Сечь.

— Какой был ваш первый фильм?

— Как раз «Раненые камни». Съемки проходили в горах Кабардино-Балкарии, в доме известного поэта Кайсына Кулиева в Чегемском ущелье. Я играл горца, народного мстителя Аскера, защищавшего в начале

Никита Джигурда в искусстве (Карл XII)...

XX века мирные аулы от бандитов. Мне тогда было 23 года, и я впервые увидел горы, их величие и красоту. Словом, был покорен и Эльбрусом, и поэзией Кайсына Кулиева и Алима Кешокова, а также простыми нравами горцев, кажущимися слишком простыми для цивилизованного человека, но эта самая прямолинейность дорогого стоит. Общее состояние дискомфорта вместе с тягой к высоте и свободе на тот момент были мне очень близки. Я тогда увлекался эзотерикой, искал адекватное выражение своих чувств, понятное людям. И тут совпало. Ничего случайного в жизни не бывает. И много песен родилось у меня тогда.

— В свое время вы часто исполняли песни Владимира Высоцкого, порой, говорят, даже копировали его голос.

— С 13 лет я пел песни Высоцкого. Когда Высоцкий был под официальным запретом, в 1982–1983 годах приходил на Ваганьковское кладбище и пел. Меня за это забирали в милицию, сажали в КПЗ, исключали из театрального института, но я всем говорил: вот когда офици-

ально признают его творчество, тогда я и подумаю — петь или нет. И после 1991 года перестал это делать, чтобы ни у кого не возникало мысли, что я на нем делаю себе имя.

Сейчас я на все это смотрю немного по-другому, но какие-то основополагающие для меня вещи из позднего творчест-

Вся моя сегодняшняя философия определяется тезисом: «Мы — боги»

ва Высоцкого остаются девизом и по сей день. К примеру, строчки: «Узнай, а есть предел там, на краю земли, и можно ли раздвинуть горизонты». Я часто исполняю «Вершину» на своих концертах, но предваряю ее словами, что эта песня не только о горах, но и вершинах человеческого духа. Уверен, что Владимир Высоцкий на земном уровне учитель для многих мужчин.

...и в жизни.

Фото Яны Джигурда-Павелковской

— Никита, в январе в вашей семье произошли большие и радостные перемены — у вас родился сын.

— Сын Артемий родился 3 января. Это мой второй сын, старший живет с моей первой женой в Киеве. Все прошло благополучно, и сейчас я, как могу, стараюсь помогать моей

жене, чтобы доставить ей удовольствие.

— А как вы поддерживаете спортивную форму?

— Я уже не хожу в «качковые» спортзалы, в элитные клубы, куда меня усиленно приглашали. Тренируюсь дома, работаю на перекладине, отжимаюсь от пола и так далее. Если мне предстоит играть роль какого-то мускулообразного супермена, то за две недели усиленных тренировок легко наращиваю мышцы. Каждый день занимаюсь полуюговской гимнастикой — становлюсь в пентаграмму, использую определенные медитативные речевые и дыхательные формулы. К этому я пришел интуитивно через медитации и голодания, хотя мои упражнения сродни восточной гимнастике цигун. Мне кажется, что человек по сути своей обладает колоссальной генной памятью, но его с детства учат каким-то догмам и правилам. И он, им подчиняясь, не имеет возможности обратиться к своей глубине, к своим энергетическим источникам, которые все могли бы ему подсказать.

— И как вы определяете то, чем сейчас увлекаетесь?

— Еще недавно я называл себя теософом, увлекался тем, что открыла для меня госпожа Блаватская, а потом продолжили в какой-то степени Рерихи, Даниил Андреев. Из научных, философских и религиозных воззрений, не принадлежа ни к одному течению, я пытаюсь сделать свои выводы и найти для себя, что называется, индивидуальный график развития. Но сегодня я понимаю, что в теософской и эзотерической практике присутствует очень много догматов, которые на более высокой ступени закабаляют сознание человека. Вся моя сегодняшняя философия определяется тезисом: «Мы — боги». Консервативная религия говорит, что человек грешен, тем самым, на мой взгляд, ставит его на колени, пытается подчинить институту, который лишь посредник между Богом и человеком. Философия, к которой я пришел индивидуально, говорит о том, что все люди являются клетками высшего разума. И научные открытия это подтверждают. Ученые доказали, что гены неуничтожимы, неуничтожима ДНК. Она лишь переходит в другое энергетическое состояние и воплощается в новых комбинациях. Но поскольку люди не хотят отождествлять себя с высшим разумом и с богами любви, то отсюда и все проблемы. Все средства отдыха и релаксации, которые предлагают психология, религии, философские течения, — это подпорки, которые существуют для того, чтобы человек почувствовал в себе силу, свободу, открыл желание стать Богом, высшим, каким и является на самом деле, но не желает им быть.

— Не кажется ли вам, что городская среда не располагает к таким занятиям, как ваши? Одно дело на свежем тибетском воздухе медитировать, а другое — рядом с Московским нефтеперерабатывающим заводом?

— Устанавливать связь с космосом, медитировать на определенной стадии психотехнической практики можно в любой точке земного шара. Сейчас, мне кажется, я большие «покоряю вершины» в стенах собственной квартиры и могу получить удовольствие от воображаемого — например, гор. Зачем куда-то ездить, если рай там, где нахожусь я.